

*А. Н. Тукало*

*кандидат юридических наук, доцент,  
начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности  
Академии МВД (Беларусь)*

*С. В. Петлицкий*

*курсант 5-го курса факультета милиции Академии МВД (Беларусь)*

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАН,  
ОКАЗЫВАЮЩИХ СОДЕЙСТВИЕ  
НА КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ОСНОВЕ ОРГАНАМ,  
ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМ ОПЕРАТИВНО-  
РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,  
УЧАСТВУЮЩИХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

На сегодняшний день зарубежный и отечественный опыт противодействия преступности в полной мере показывает, что для успешного решения задач оперативно-розыскной деятельности органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, активно привлекают к сотрудничеству на конфиденциальной основе отдельные категории граждан (далее – конфидененты). Это способствует предотвращению, выявлению и раскрытию тяжких и особо тяжких преступлений. Однако в ряде случаев участие указанных граждан, сопряжено с наступлением для них неблагоприятных последствий, что, непосредственно оказывает существенное влияние на эффективность их конфиденциального сотрудничества и в целом негативно отражается на решении задач оперативно-розыскной деятельности. В свою очередь конфидененты, участвуя в оперативно-розыскных мероприятиях, впоследствии могут выступать в качестве свидетелей в уголовном процессе. В этой связи возникает необходимость их правовой защиты, с целью минимизации возможных негативных последствий, связанных с их участием. Защита конфиденентов должна осуществляться по двум основным направлениям:

- 1) защита в рамках уголовного процесса, то есть после возбуждения уголовного дела;
- 2) защита вне уголовного процесса, то есть в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности [1].

Однако, если в рамках второго направления обязанность по защите конфиденентов лежит на органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, правовая деятельность которых основывается на Законе Рес-

публики Беларусь от 15.07.2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон «Об ОРД»), то защита конфиденентов в уголовном процессе будет осуществляться, как правило, следователем. Согласно ст. 2 Закона Республики Беларусь от 13.07.2012 г. № 403-З «О Следственном комитете Республики Беларусь» и в соответствии с ч. 2 ст. 1 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК), следователи, осуществляя производство по уголовным делам, руководствуются требованиями, установленными УПК, которые являются едиными и обязательными для всех органов и должностных лиц, ведущих уголовный процесс, а также для иных участников уголовного процесса [2; 3]. Иными словами, деятельность следователя, осуществляемая в ходе предварительного расследования, регламентирована нормами УПК. В этой связи, чтобы надлежащим образом обеспечить безопасность конфиденентов, участвующих в уголовном процессе, на наш взгляд, представляется интересным исследовать уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь. Это позволит нам выявить проблемные моменты в действующем законодательстве, раскрыть их особенности, что в целом положительно отразится на правовой защите конфиденентов.

Рассматривая вопрос правовой защиты конфиденентов, на наш взгляд, необходимо обратить внимание на проблему предоставления материалов оперативно-розыскной деятельности в орган уголовного преследования для дальнейшего использования их в уголовном процессе. Данная проблема напрямую взаимосвязана с процессом обеспечения защиты конфиденентов, участвующих в уголовном процессе.

Так, согласно ч. 2 ст. 49 Закона «Об ОРД» материалы оперативно-розыскной деятельности могут являться основанием к возбуждению уголовного дела и в соответствии со ст. 101 УПК могут быть признаны в качестве источников доказательств. В соответствии с ч. 1 ст. 50 Закона «Об ОРД» материалы оперативно-розыскной деятельности предоставляются для использования в орган уголовного преследования или суд [4]. Вместе с тем, как показывает практика, предоставляя материалы оперативно-розыскной деятельности в орган, ведущий уголовный процесс, возникают отдельные проблемы в случае применения к конфиденентам мер по обеспечению безопасности. Конфидент, будучи привлеченным органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, к подготовке или участию в оперативно-розыскных мероприятиях, может быть подвергнут преступным посягательствам в связи с оказываемой им помощью правоохранительным органам. В этой связи должностные лица органа, осуществля-

ющего оперативно-розыскную деятельность, руководствуясь п. 7 ч. 1 ст. 14 и ч. 2 ст. 53 Закона «Об ОРД», принимают меры по предотвращению или пресечению противоправных посягательств на жизнь, здоровье, имущество конфиденентов и их близких. Иными словами, применяют к последним меры по обеспечению безопасности, закрепленные в ст. 55 Закона «Об ОРД», тем самым создавая благоприятные условия для участия конфиденентов в уголовном процессе. Однако, применив меры по обеспечению безопасности, в соответствии с положениями Закона «Об ОРД», конфиденент приобретает статус «защищаемого лица». В случае дачи последним письменного согласия на участие в уголовном процессе конфиденент будет реализовывать свои права и обязанности в качестве свидетеля. В связи с этим возникает вопрос о том, как будут применяться данные меры безопасности в уголовном процессе в случае предоставления материалов оперативно-розыскной деятельности в орган, ведущий уголовный процесс. Вместе с тем действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит каких-либо разъяснений о том, как следует осуществлять предварительное расследование с защищаемыми лицами, к которым были применены меры по обеспечению безопасности вне рамок уголовного процесса. В соответствии со ст. 65 УПК, обязанность у органа, ведущего уголовный процесс, по принятию мер по обеспечению безопасности возникает лишь тогда, когда получены достаточные данные, указывающие на то, что имеется реальная угроза убийства, применения насилия, уничтожения или повреждения имущества, осуществления других противоправных действий в отношении участника уголовного процесса. Вместе с тем большинство конфиденентов, участвующих в подготовке или проведении оперативно-розыскных мероприятий, дают письменное согласие на участие в уголовном процессе только в том случае, когда их персональные данные сокрыты, а установить их личность во время предварительного расследования и судебного заседания не представляется возможным. Иными словами, конфидененты не желают оглашать свои персональные данные в уголовном процессе, а также факт конфиденциального сотрудничества с правоохранительными органами. Тем самым нуждаются в применении мер по обеспечению безопасности. В отдельных случаях конфидененты заявляют о применении к ним мер по обеспечению безопасности, ссылаясь на возможные опасения и угрозы, которые могут поступить им со стороны преступников в связи с их участием в уголовном процессе, а также в связи с оказанным содействием органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, направленным на изобличение преступной деятельности. Стоит отметить, что к субъектам,

оказывающим криминальное воздействие как на конфиденентов, так и на участников уголовного процесса в целом, можно отнести не только самих лиц, совершивших преступление, но и их родственников, знакомых в криминальной среде, а также знакомых, связь с которыми в криминальной среде не установлена. Вместе с тем практике известны случаи, когда в отношении конфиденентов, выступающих свидетелями в уголовном процессе, без предварительных угроз совершались насильственные преступления из мести за дачу изобличающих показаний, однако (в момент совершения в отношении него преступления) конфиденент не находился в статусе защищаемого, так как в материалах оперативно-розыскной деятельности не имелось сведений о реальной угрозе совершения противоправных действий. Поэтому, на наш взгляд, опасения конфиденентов о возможном применении в отношении их и их близких насилия, а также о возможном уничтожении или повреждении имущества вполне могут быть обоснованными. Исходя из этого, для благоприятного решения задач оперативно-розыскной деятельности должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, согласно ст. 56 Закона «Об ОРД» применяет к конфидененту меры по обеспечению безопасности, предусмотренные ст. 55 настоящего Закона. Однако следователь после предоставления материалов оперативно-розыскной деятельности, не усмотрев наличия реальной угрозы, вполне на законных основаниях может отказать в применении к конфидененту мер по обеспечению безопасности, так как в рамках уголовного дела отсутствуют материалы или иные сведения, указывающие на то, что в отношении последнего поступала реальная угроза убийства, применения насилия, уничтожения или повреждения имущества. Поэтому, как процессуально независимое лицо, следователь, с целью убеждения в достоверности предоставленной конфиденентом информации вполне законно может вызвать его на допрос или на проведение иного следственного действия, тем самым пренебречь принятыми в отношении конфиденента мерами по обеспечению безопасности. В этой связи правовая защита конфиденентов, а именно право последних на применение в отношении их и их близких мер по обеспечению безопасности, носит декларативный, а не реальный характер. Единственным способом защиты конфиденента является реализация п. 8 ч. 2 ст. 60 УПК, которая гласит, что не подлежит допросу в качестве свидетеля лицо, оказывающее или оказывавшее содействие на конфиденциальной основе органу, уполномоченному законом осуществлять оперативно-розыскную деятельность, – без его согласия и согласия органа, уполномоченного законом осуществлять оперативно-розыскную деятельность, кото-

рому это лицо оказывает или оказывало содействие на конфиденциальной основе [3]. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что данная норма является процессуальным гарантом конфидентов от принудительной дачи свидетельских показаний и неправомерного привлечения их к уголовной ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний в судебном заседании либо при производстве предварительного следствия или дознания (ст. 402 Уголовного кодекса Республики Беларусь) [5]. Также наряду с вышеизложенным правовая защита конфидентов находит свое отражение в ст. 373–374 Уголовного кодекса Республики Беларусь, в соответствии с которыми лицо, имеющее или имевшее допуск к государственным секретам, может быть привлечено к уголовной ответственности в случае умышленного или по неосторожности разглашения им сведений, составляющих государственную тайну [5]. Ведь, учитывая подп. 3 п. 5 ч. 1 ст. 14 Закона Республики Беларусь от 19.07.2010 г. № 170-З «О государственных секретах», сведения о гражданах, сотрудничающих (сотрудничавших) на конфиденциальной основе с органами, осуществляющими разведывательную, контрразведывательную и оперативно-розыскную деятельность, а также о штатных негласных сотрудниках и сотрудниках этих органов, в том числе внедренных в организованные группы, выполняющих (выполнявших) специальные задания, могут быть отнесены к государственным секретам [6]. Иными словами, сведения о конфидентах в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности являются государственной тайной. Поэтому должностное лицо органа, ведущего уголовный процесс, осуществляя производство по возбужденному уголовному делу, должно учитывать и соблюдать требования данного Закона. Кроме вышесказанного, законодатель, принимая новую редакцию Закона «Об ОРД», предусмотрел дополнительный механизм защиты конфидентов, в связи с чем ст. 71 вышеназванного Закона дополнила УПК процессуальными нормами, благодаря которым вызов лица, оказывающего или оказывавшего содействие на конфиденциальной основе органу, уполномоченному законом осуществлять оперативно-розыскную деятельность, или лица, в отношении которого применены меры по обеспечению безопасности, для производства следственных действий, а также в судебное заседание проводится через орган, уполномоченный законом осуществлять оперативно-розыскную деятельность, или государственный орган, которому поручено применение мер по обеспечению безопасности (ч. 5 ст. 192 УПК; ч. 6 ст. 216 УПК; ч. 5 ст. 281 УПК) [3]. Данный правовой механизм позволил органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, исключить

лишние контакты конфиденнта с другими участниками уголовного процесса, а также в случае несогласия с действиями органа, ведущего уголовный процесс, дать письменный отказ на участие конфиденнта в следственных действиях, тем самым обеспечив надлежащую безопасность последнего. Однако вышерассмотренные варианты защиты являются неблагоприятными, так как они не позволяют в полной мере решить задачи оперативно-розыскной деятельности. Выходом из сложившейся ситуации, на наш взгляд, является унификация законодательства оперативно-розыскной деятельности и уголовно-процессуального. В этой связи в ст. 65 УПК необходимо предусмотреть дополнительное основание и повод, которые будут обязывать следователя применить к конфиденнту, участвующему в уголовном процессе, меры по обеспечению безопасности либо же осуществлять предварительное расследование, соблюдая при этом требования ранее принятых мер по обеспечению безопасности в соответствии с положениями Закона «Об ОРД». Поэтому, на наш взгляд, ст. 65 УПК необходимо дополнить процессуальными нормами и изложить ее в следующей редакции:

«1. Орган, ведущий уголовный процесс, при наличии достаточных данных, указывающих на то, что имеется реальная угроза убийства, применения насилия, уничтожения или повреждения имущества, осуществления других противоправных действий в отношении участника уголовного процесса, защищающего свои или представляемые права и интересы, а также иного участника уголовного процесса, членов его семьи и близких в связи с его участием в уголовном процессе, обязан принять предусмотренные законом меры по обеспечению безопасности этих лиц и их имущества.

1<sup>1</sup>. В случае применения органом, уполномоченным законом осуществлять оперативно-розыскную деятельность, мер по обеспечению безопасности в отношении лица, оказывающего или оказывавшего содействие на конфиденциальной основе, орган, ведущий уголовный процесс, обязан в отношении данных лиц принять предусмотренные настоящим Кодексом меры по обеспечению безопасности или осуществлять дальнейшее применение мер по обеспечению безопасности в соответствии с законодательством оперативно-розыскной деятельности.

2. Решения о применении мер безопасности принимаются:

1) при установлении органом, ведущим уголовный процесс, обстоятельств, указывающих на наличие оснований для принятия мер безопасности;

2) в случае получения органом, ведущим уголовный процесс, иной информации об обстоятельствах, указывающих на наличие оснований для принятия мер безопасности;

3) по заявлению участника уголовного процесса о необходимости принятия мер безопасности;

4) в случае предоставления органом, уполномоченным законом осуществлять оперативно-розыскную деятельность, материалов оперативно-розыскной деятельности, содержащих сведения о применении мер по обеспечению безопасности в соответствии с оперативно-розыскным законодательством.

3. Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного процесса, лиц, оказывающих или оказывавших содействие на конфиденциальной основе органам, уполномоченным законом осуществлять оперативно-розыскную деятельность, их близких родственников и членов их семей либо иных лиц, которых они обоснованно считают близкими, а также в отношении их имущества, влечет ответственность, установленную законодательством Республики Беларусь.»

Помимо вышесказанного, на наш взгляд, возникают организационно-тактические проблемы при проведении отдельных следственных действий с участием конфиденентов. Так, после предоставления материалов оперативно-розыскной деятельности следователь при наличии признаков состава преступления возбуждает уголовное дело и согласно ч. 2 ст. 183 УПК незамедлительно приступает к его предварительному расследованию. Формируя доказательственную базу причастности лица к совершенному преступлению, следователь в соответствии со ст. 88, 99 УПК проводит следственные действия, принимает процессуальные и иные решения. В случае участия конфиденента в подготовке или проведении оперативно-розыскных мероприятиях следователь с целью установления тождества или различия с ранее наблюдавшимся лицом может предъявить для опознания данное лицо свидетелю, то есть конфиденту. Иными словами, должностное лицо органа, ведущего уголовный процесс, может провести следственное действие, предусмотренное ст. 223 УПК (предъявление для опознания). Вместе с тем, как уже отмечалось нами ранее, в ряде случаев для конфиденентов могут наступить определенные неблагоприятные последствия в связи с оказанием ими помощи правоохранительным органам. Поэтому, согласно ч. 10 ст. 224 УПК, в целях обеспечения безопасности опознающего, предъявление лица для опознания можно провести в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего. Как

показывает практика, наиболее эффективным способом проведения опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего, является использование комнат со стеклом односторонней видимости. К сожалению, на сегодняшний день не во всех населенных пунктах Республики Беларусь имеются данные оборудованные помещения. В этой связи законодатель дополнил УПК процессуальными нормами, которые позволили в ходе предварительного расследования проводить предъявление для опознания с использованием систем видеоконференцсвязи (ст. 224<sup>1</sup> УПК) [3]. Однако использование специальных помещений и систем видеоконференцсвязи не гарантируют полной безопасности опознающего лица, так как обязательным условием при проведении данного следственного действия является наличие понятых в месте нахождения опознающего (ч. 10 ст. 224 УПК; ч. 3 ст. 224-1 УПК) [3]. Отсюда следует, что понятые непосредственно контактируют с опознающим, а сведения о них, в отличие от «защищаемого лица», заносятся в протокол следственного действия без изменения. В последующем при ознакомлении с протоколом данного следственного действия обвиняемый, его защитник имеют возможность получить информацию о понятых (Ф.И.О., адрес места жительства) и с использованием незаконных методов криминального воздействия установить через них сведения о защищаемом лице (антропометрические данные, особенности речи, индивидуальные внешние признаки и так далее). На наш взгляд, одним из возможных выходов из сложившейся ситуации в целях надлежащего обеспечения безопасности при производстве опознания является использование различного вида масок, грима, париков, косметики, а также специальных технических средств, позволяющих изменять акустическую информацию, которую получают понятые в ходе проведения следственного действия. Стоит отметить, что ч. 11 ст. 224-1 УПК гласит: «В случае применения в отношении лица, участвующего в проведении следственных действий с использованием систем видеоконференцсвязи мер по обеспечению безопасности в соответствии с главой 8 настоящего Кодекса с его участием может быть проведено опознание лица с использованием систем видеоконференцсвязи с соответствующими изменениями внешности и (или) голоса, обеспечивающими неузнаваемость защищаемого лица» [3]. В данном случае вышеуказанная норма гарантирует защиту опознающему только от опознаваемого лица, в тот момент когда понятые, присутствуя рядом с опознающим, имеют реальную возможность получать информацию о нем, что в дальнейшем поз-

воляет обвиняемому, его защитнику, воздействовать на последних с целью получения информации о защищаемом лице.

В заключение хотелось бы отметить, что в Законе «Об ОРД» меры по обеспечению безопасности конфиденентов существенно усилены и конкретизированы по сравнению с ранее действующим законодательством. Кроме этого, в соответствии со ст. 71 Закона «Об ОРД» УПК был дополнен процессуальными нормами, которые обеспечивают конфидентам, участвующим в уголовном процессе, дополнительную защиту. Вместе с тем, при предоставлении материалов оперативно-розыскной деятельности в орган уголовного преследования могут возникнуть отдельные проблемные моменты в части применения к конфидентам в уголовном процессе мер по обеспечению безопасности, принятым в соответствии с положениями законодательства об оперативно-розыскной деятельности. В этой связи унификация правовых норм Закона «Об ОРД» и УПК, а также совершенствование организационно-тактических приемов и методов производства следственных действий с участием конфиденентов позволят исключить формальный подход в данном направлении и обеспечить надлежащую правовую защиту конфиденентов и их близких, являющихся участниками уголовного процесса.

### **Список основных источников**

1. Горшенков, С. А. Проблемы защиты лиц, оказывающих конфиденциальное содействие органам внутренних дел / С. А. Горшенков // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов / С. А. Горшенков // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Дню белорус, науки (Минск, 21 янв. 2011 г.) / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; под ред. В.Б. Шабанова. – Минск : Акад. МВД, 2011. – С. 140.

2. О Следственном комитете Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 403-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. № 408-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.04.2016 г. № 358-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

4. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

5. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 02 июня 1999 г. : одобр. Советом

Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. № 407-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

6. О государственных секретах [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 19 июля 2010 г. № 170-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 23.10.2014 г. № 196-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.